

Казаринъ: Жена?

Шприхъ: Собака.

Казаринъ: Вотъ дались собаки!
Послушай, мой любезный другъ,
Не знаю, какъ жену—что Богъ дастъ—не-
известно,

А ты собакъ не скоро сбудишь съ рукъ.
(Арбенинъ входитъ съ письмомъ. Они стояли на
лѣво у бюро, и онъ ихъ не видалъ).

Задумчивъ, и съ письмомъ; узнать бы инте-
ресно..

Выходъ четвертый.

Прежние и Арбенинъ.

Арбенинъ (не замѣчая ихъ): О, благодарность!

И давно ли я

Спасъ честь его и будущность, не знаи
Почти, кто онъ таковъ—и что же?... О, змѣя!

Неслыханная низость!... Онъ, играя,
Какъ воръ вторгается въ мой домъ,

Покрывъ меня позоромъ и стыдомъ!

И я глазамъ не вѣрилъ, забывая

Весь горькій опытъ многихъ дней,

Я, какъ дитя, незнающій людей,

Не смѣлъ подозрѣвать такого преступленья.

Я думалъ: вся вина ея... не знаетъ онъ,

Кто эта женщина... какъ странный сонъ,

Забудеть онъ свое ночное приключенье.

Онъ не забылъ-онъ сталъ искать и отыс-

И тутъ—не могъ остановиться.. [калъ,

Вотъ благодарность!... Много я видалъ

На свѣтѣ, а пришлось еще дивиться.

(Перечитываетъ письмо).

«Я васъ нашелъ! Но не хотѣли вы

«Признаться...» Скромность кетати чрезвы-

чайно!—

«Вы правы... что страшнѣй молвы?

«Подслушать васъ могли бъ случайно.

«Такъ! не презрѣние, но страхъ

«Прочелъ я въ вашихъ пламенныхъ гла-

захъ

«Вы тайны любите—и это будетъ тайной!

«Но я скорѣй умру, чѣмъ откажусь отъ васъ.»

Шприхъ: Письмо! такъ, такъ, оно... Пропало

все какъ разъ!

Арбенинъ: Ого! искусный соблазнитель, право.

Мнѣ хочется послать ему отвѣтъ кровавый!

(Казарину). А! ты былъ здѣсь?

Казаринъ: Я жду ужъ цѣлый часъ.

Шприхъ (въ сторону): Отправлюсь къ баро-

вессѣ: пусть хлопочетъ

И разсыпается, какъ хочетъ.

(Приближается къ двери).

Выходъ пятый.

Прежние, кромѣ Шприха. (Шприхъ уходитъ неза-

меченъ).

Казаринъ: Мы съ Шприхомъ.. гдѣ же Шприхъ?

Пропалъ! (Въ сторону).

Письмо! такъ вотъ что! понимаю! (Ему).

Ты въ размышленьи..

Арбенинъ: Да, я размышляю. [ныхъ?

Казаринъ: О бренности надеждъ и благъ зем-

Арбенинъ: Почти.. О благодарности.

Казаринъ: Есть мнѣнья

Различныя на этотъ счетъ.

Но что-бъ ни думалъ этотъ или тотъ,

А все предметъ достоинъ размышленья.

Арбенинъ: Твое же мнѣніе?

Казаринъ: Я думаю, мой другъ,

Что благодарность—вещь, которая тѣмъ болѣе

Зависитъ отъ цѣны услугъ,

Что не всегда добро бываетъ въ нашей волѣ.

Вотъ, напримѣръ, вчера опять

Мнѣ Служивъ проигралъ почти-что тысячу

И я, ей-Богу, очень благодаренъ; [цать,

Да вотъ какъ: шью ли, тѣмъ, или шлю,

Все думаю о немъ.

Арбенинъ: Ты шутишь все, Казаринъ.

Казаринъ: Послушай: Я тебя люблю

И буду говорить серьезно.

Но сдѣлай милость, братъ, оставь ты видъ

И я открою предъ тобой [своей грозный,

Всѣ таинства премудрости земной.

Мое ты хочешь слышать мнѣніе

О благодарности... изволь: возьми терпѣнье.

Что ни толкуй Вольтеръ или Декартъ,

Миръ для меня—колода картъ,

Жизнь—банкъ: рокъ мечетъ, я играю,

И правила игры я къ людямъ примѣняю.

И вотъ теперь примѣръ

Для поясненія этихъ правилъ:

Пусть разомъ тысячу я на туза поставлю,

Такъ, по предчувствію—я въ картахъ сусе-

вѣръ—

Положимъ, что случайно, безъ обману,

Онъ выигралъ—я очень радъ;

Но все никакъ туза благодарить не стану

И молча загребу свой кладъ,

И буду гнуть, да гнуть, покуда не устану:

А тамъ, итоги свелъ

И карту смяту—подъ столъ!

Теперь... Но ты не слушаешь, мой милый?

Арбенинъ (въ размышленіи): Повсюду зло, вездѣ

И я наемни... я, какъ истуканъ, [обманъ,

Безмолвно слушалъ, какъ все это было.

Казаринъ (въ сторону): Задумался. (Ему). Те-

перь мы перейдемъ

Ко другому казусу и дѣло разберемъ.

Но постепенно, чтобъ не сбиться.

Положимъ, напримѣръ, въ игру или въ разъ

Ты бѣ захотѣлъ опять пуститься, [вратъ

И тутъ пріятель твой случится

И скажетъ: «эй! остерегися, братъ!..»

И прочіе премудрые совѣты,

Которые не стоятъ ничего..

И ты случайно, такъ, слушаешь его.

Ему поклонъ и многи лѣты.

И если онъ тебя отъ планета удержалъ,

То напой его сейчасъ, безъ замедленья, [ленъ;

И въ карты обыграй въ обмѣнъ за наставъ

А отъ игры онъ спасъ—такъ ты ступай на

балъ,